

Израиль - 1980 - 24 ноябр. - С. 6.

КРАСКИ ОСЕННИХ АФИШ

Если в целом по Франции лишь 10,2 процента населения посещает театр минимум один раз в год, то в Париже эта цифра в три с лишним раза выше — 39,5 процента. Тут есть что посмотреть. В Париже около 50 постоянно действующих трупп. Помимо таких всемирно известных национальных театров, как Парижская опера, «Комеди Франсэз», «Опера комик», «Театр Одеон», «Театр Шайо», по всему Парижу разбросаны небольшие частные театры, где коллективы, как правило, небольшие, а зрительные залы рассчитаны не более чем на 500—700 мест.

В театр в Париже попасть не всегда просто, ибо сценическое искусство любому парижанину. Когда про спектакль говорят, публика падает на него влоном. Что же на театральной афише Парижа нынешней осенью? Только «Комеди франсэз» остается верным классике. В этом сезоне в классическом варианте идут «Женитьба Фигаро» Бомарше, «Скупой», «Мизантроп» и «Лекарь поневоле» Мольера. В куда менее классическом варианте «Скупой» идет в театре «Ателье» с Мишелем Буке в главной роли. Но все же и «Комеди франсэз» поставил в

этом сезоне «Жизнь Галилея» Бертольта Брехта и «За закрытой дверью» Ж.-П. Сартра.

Драматургия Сартра не так-то и легка для восприятия. Но ему в этот сезон повезло и на зрителя, и на постановщиков — еще одну его антифашистскую пьесу «Мертвые без погребения» поставил недавно обосновавшийся в Париже «Театр Розо». Почему именно сейчас, спустя 45 лет после того тяжкого 1944-го, в котором и происходит действие пьесы на территории оккупированной Франции, так остро звучит антифашистская тема на парижской сцене? Ведь помимо пьес Сартра, сейчас здесь ставятся и Альбер Камю — в театре «Порт Сен-Мартэн» идет спектакль по его роману-притче «Чума». Экзистенциализм Камю и Сартра — не единственное объяснение их неизменного возвращения на парижские подмостки, где поиски смысла жизни — сама суть всего творчества.

...«Театр Розо» расположен как раз напротив Центра Помпиду. Архитекторы этого здания сочли, что вынесенные наружу коммуникации и прочее хозяйственное «внутри» здания не только будут напоминать о находившемся здесь когда-то «чреве Парижа», но и украсят фасад их

творения. Человек, вывороченный наизнанку, — зрелище не более приятное, хотя тут, понятно, речь идет не об анатомическом театре. В «Театре Розо» режиссеры и постановщики Мари-Франсуаз и Жан-Клод Брош анализируют психологию человека, попавшего в чрезвычайные, экстремальные обстоятельства — и камеру пыток. Актуальность пьесы, на первый взгляд, в том и заключается — до сих пор на нашей планете существуют диктаторские режимы, для которых пытки своих противников — обычная практика. Именно это обстоятельство, кстати, привлекло к пьесе международную правозащитную организацию, которая присудила ей на театральном фестивале в Авиньоне свою премию. Однако, думается, постановку нельзя сводить только к этому напоминанию, равно как и к призыву быть бдительными и сегодня перед опасностью возрождения фашизма.

Исследуя взаимоотношения палача и жертвы, режиссеры намеренно подчеркивают мысль

Сартра об их взаимопревращаемости в зависимости от обстоятельств, в которые попадают по воле судьбы люди. Именно поэтому в спектакле один и тот же актер играет одновременно и палача и подпольщика. И дело здесь не в объективизме, а в очевидном убеждении ав-

торов спектакля в том, что высокую ценность составляет жизнь человека и никакая идея не оправдывает его убийство, какими бы высокими целями убийца ни руководствовался. Сартр своей пьесой заклимид пособников оккупантов и, конечно, самих гитлеровцев. Но он не оправдал и убийство партизанами-подпольщиками одного из «своих» — 15-летнего мальчишки — только из страха, что тот не выдержит пыток и предаст.

...Каждому театралу известно это почти физическое ощущение сопереживания с великим, неизменно возникающее всякий раз, когда смотришь спектакли с участием старейших и без сомнения талантливейших актеров. В театре «Рено-Барро», располо-

женном на Елисейских полях, это ощущение никогда не покидает зрителя, и особенно — когда на сцене сама Мадлен Рено, ровесница нашего века, живая история французского театра нынешнего столетия.

В новом спектакле «Английская любовница», который поставлен по роману Маргрит Дюра режиссером Клодом Режи — кстати, он же ставил пьесу Сартра в «Комеди франсэз», всего три действующих лица. Это — Муж, которого великолепно играет Пьер Дюкс, Жена — Мадлен Рено и Расследователь — Мишель Лансдейл. Роман Дюра, в основу которого положена реальная история убийства, происшедшего в конце сороковых годов, мог бы превратиться на сцене в весьма банальную судебную — психологическую драму, если бы не Расследователь, который в спектакле стал вторым «я» главных действующих лиц.

Героиня Мадлен Рено совершает убийство в сумасшедшей попытке привлечь к себе внимание своего мужа, который обрек ее на страшное «одинокое вдовство» под одной крышей, низвел до уровня мебели. Она попыталась вырваться из убивающей душу обыденности провинциального быта. Восстанавливая в де-

талях это преступление, Расследователь возвращает здравый смысл сошедшей с ума убийце. Диалог с ее мужем вроде бы строится на сплошном рационализме. Но тем самым спектакль и доказывает очевидное сумасшествие личностного отчуждения, порожденного французским вариантом «домостроя».

У каждого театра свой зритель. Кто доискивается до смысла жизни, а кто давно уяснил его для себя лишь в виде максимума удовольствий и минимума переживаний. Для этого, конечно, в театр с серьезным репертуаром идти не надо. Есть в Париже для такого зрителя, как правило, для туристов, ищущих «французской экзотики», специальные заведения. Ну вот, например, в октябре отметил свой юбилей ровесник Эйфелевой башни — театр-кабаре, знаменитый «Мулен руж». Именно там родился и вот уже сто лет не сходит со сцены знаменитый парижский канкан. Его и по сей день именуют «замечательный». Именно так и назван спектакль, который идет с аншлагом два-три раза в день в «Мулен руж». Словом, в Париже есть что посмотреть.

В. БОЛЬШАКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).

г. Париж, ноябрь.